

Чэн Пэнфэй сидел на диване и продолжал жевать хлеб, ожидая, когда Сюй Ипин заговорит.

Сяо Цзинь стоял рядом и следил за временем, готовый в нужный момент напомнить Чэн Пэнфэю о дневных делах.

— Кстати, наша компания недавно начала сотрудничать с платформой для прямых трансляций «Хубао». Артисты компании должны проводить как минимум одну трансляцию в месяц для продвижения. Вернись, Цзинь Ван, и помоги Пэнфэю установить приложение на телефон.

Сяо Цзинь кивнул, он знал, что это приложение для трансляций очень популярно, но не ожидал, что их компания сможет заключить такое соглашение.

Кроме этого мелкого дела, остальное было не так важно.

Агент обычно строго контролировал, но на самом деле были и поблажки, всё зависело от того, переходил ли ты границы.

Если не переходил, то всё было в рамках обсуждения.

Как, например, Чэн Пэнфэй, который за его спиной встречался с кем-то. Хотя он и знал об этом, но не мог помешать, кроме как ежедневно ругать его за безопасность и осторожность, других методов не было.

С мелкими артистами ещё можно было применить силу, но за Чэн Пэнфэем стоял Дун Чуань, и он не смел нарываться на неприятности.

Когда все дела были обсуждены, Чэн Пэнфэй встал, собираясь уйти, но Сюй Ипин остановил его.

— Что такое, брат Сюй?

Сюй Ипин открыл рот, но не знал, что сказать, глядя на цельнозерновой хлеб в его руке:

— Сейчас у тебя нет съёмок для журналов, можно не сидеть на диете.

То есть, португальские тарталетки, тушёная свинина в соусе, стейк с сыром и куриные крылышки с рисом — всё это можно было обдумать.

Чэн Пэнфэй покачал головой:

— Для роли Хэ Хайтана есть требования, лучше похудеть, успею поесть и после съёмок.

Они вышли из кабинета, Сяо Цзинь с подозрением посмотрел внутрь:

— Брат Фэй, мне кажется... брат Сюй какой-то странный.

Обычно Сюй Ипин относился к Чэн Пэнфэю по принципу невмешательства, почему же сегодня он так любезно говорил ему не сидеть на диете.

Чэн Пэнфэй стоял в лифте, склонив голову набок, подумал немного и вдруг сказал:

— Цзинь, не мог бы ты потом купить мне сэндвич с сыром и говядиной?

— ... А? Но, брат Фэй, ты же сказал, что хочешь похудеть.

Чэн Пэнфэй почесал свои жёлтые волосы:

— Ничего, один сэндвич — не проблема.

Сяо Цзинь спустился на лифте и пошёл покупать для Чэн Пэнфэя сэндвич. Он был невысоким, шёл подпрыгивая, как маленький кролик.

Чэн Пэнфэй с улыбкой посмотрел на него, затем взглянул на цельнозерновой хлеб в руке, развернулся и выбросил его в мусорное ведро.

На улице становилось всё холоднее, выдыхаемый воздух превращался в белый пар.

В воздухе витал запах фейерверков, это был запах Нового года, напоминающий всем, что самый важный праздник в году скоро наступит. Все старые и новые обиды должны были быть оставлены.

Молодой человек сидел в кресле-мешке и читал сценарий, чёрный свитер делал его особенно handsome. Его узкие глаза были приподняты, а в зрачках таилась невыразимая нежность.

Дун Чуань, держа на руках Сяо Даньта, подошёл к нему. Голос моментально сменился на чистый юношеский:

— Братик, в этом году, может, поедem с папой Сяо Даньта к твоей свёкрухе?

Чэн Пэнфэй каждый раз, когда слышал, как он так говорит, хотелось смеяться, он протянул руку, взял Сяо Даньта и сказал:

— Ты им рассказал обо мне?

— Показывал фотографии, мои родители — твои фанаты, всё время кричат, чтобы я сфотографировал тебя в личной обстановке и показал им. Совсем спятили, хотят прибрать к рукам невестку! — Дун Чуань надул губы, пытаясь спасти образ своих родителей. — Они ещё в конце декабря просили меня привезти тебя, я несколько раз отказывался.

— Сейчас ещё слишком рано, да и в Новый год мне не очень удобно приезжать. — Чэн Пэнфэй подумал и сказал:

— Подожду до следующего года, подготовлю подарки и тогда поеду, ладно?

Хотя по поводу уместности или неуместности у Дун Чуаня было другое мнение, он всё же был очень рад, что Чэн Пэнфэй согласился встретиться с его родителями.

Поэтому он обнял Чэн Пэнфэя за талию, и они вместе повалились в кресло-мешок:

— Тогда на Новый год ты будешь один?

— Как же один, тётя Ван и Сяо Мин всё зовут меня к себе.

Дун Чуань сжал губы и больше не поднимал эту тему, он указал на английские слова в сценарии и начал проверять Чэн Пэнфэя.

Этот человек во всём был очень усерден, чтобы выучить английский и хорошо разобраться в сценарии, он даже выучил реплики своих партнёров по сцене.

Пять толстых сценариев, ни один не был пропущен.

Бумага уже стала мягкой от частого перелистывания.

Дун Чуань хотел как можно больше времени проводить с Чэн Пэнфэем, и только в сам канун Нового года он начал собирать вещи и готовиться к отъезду.

Сяо Даньта терся о его брюки, словно чувствуя грусть расставания.

— Всего пятнадцать дней, пролетят незаметно. Ты останешься жить у меня, Ли Гун будет периодически приходить убираться. Больше ни о чём не беспокойся, спокойно читай сценарий и заботься о нашем сыне. — Дун Чуань обнял Чэн Пэнфэя за талию и тихо сказал:

— На телефоне я включил звонок, если захочешь меня, звони в любое время, ладно?

Сказав это, он почувствовал, что что-то не так, и сразу добавил:

— Даже если не захочешь, всё равно звони.

Чэн Пэнфэй больше всего не выносил, когда маленький кинозвёздочка к нему прилипал, он просто ненавидел отпускать его. Посмотрел на время, глубоко вздохнул и кивнул, соглашаясь с требованием маленького кинозвёздочки.

Раздался звонок в дверь.

Дун Чуань повернулся, чтобы открыть, Вэй Дун стоял на пороге, весь в снегу, отряхиваясь, он сказал:

— Пойдём, маленький кинозвёздочка, а то опоздаем на самолёт.

На улице шёл снег, вот почему было так тихо.

Чэн Пэнфэй подумал, протянул руку, взял шарф с вешалки и обмотал его вокруг Дун Чуаня, убедившись, что драгоценное лицо маленького кинозвёздочки не пострадает от ветра, и сказал:

— Осторожнее в пути, снег скользкий.

Дун Чуань кивнул, на самом деле он и не собирался вести машину, но просто не мог не ответить на заботливые слова Чэн Пэнфэя.

Вэй Дун стоял у двери:

— ...

Перед самым уходом он вспомнил, что сегодня ещё не целовал его, Дун Чуань знал, что Чэн Пэнфэй стеснительный, протянул руку, взял Вэй Дуна за плечо и повернул в сторону.

Тот оказался лицом к стене.

Вэй Дун был в замешательстве, что это за операция — внезапно стоять лицом к стене и размышлять о своих ошибках. Он только хотел обернуться, как услышал звук целующихся губ.

— ...

У одиноких собак что, нет прав?

В аэропорту Вэй Дун сдал в багаж несколько местных деликатесов города С. Дун Чуань изначально пришёл в шоу-бизнес с его помощью, тогда он был ещё молод, и с семьёй Дун у них были хорошие связи. В праздники он всегда отправлял немного местных деликатесов, чтобы выразить свои чувства.

После оформления багажа Вэй Дун купил две чашки кофе, одну протянул Дун Чуаню и сказал:

— Кстати, выбери время, поговори с Пэнфэем, пусть переедет к тебе. Хотя его апартаменты тоже принадлежат компании, но безопасность там всё же не такая, как у тебя дома, если что случится, будет сложно разобраться. Сейчас Пэнфэй на подъёме в карьере, не то что ты, уже отошедший от съёмок.

Дун Чуань на мгновение замер, затем сказал:

— Потом поговорим... Тот человек с виду мягкий, но внутри очень упрямый, дай ему немного пространства, когда время придёт, я сам подниму этот вопрос.

Вэй Дун смотрел на Дун Чуаня, как на инопланетянина.

Его маленький кинозвёздочка, для которого всегда главным было собственное удовольствие, теперь научился думать о других.

Стоило ли этому радоваться.

После того как Дун Чуань уехал, Чэн Пэнфэй почувствовал, что в апартаментах стало очень пусто.

Сяо Мин и тётя Ван уехали в деревню навестить родственников, вернуться только после Праздника фонарей. Он точно не мог поехать с ними.

Чэн Пэнфэй глубоко вздохнул.

Хотя маленький кинозвёздочка уже открыто заявил о своей ориентации, в глубине души он всё ещё очень боялся.

Не знаю почему, но по отношению к родителям и старшим в сердце будто зияла бездонная дыра, которую он никак не мог заполнить, боясь сделать что-то не так и вызвать их недовольство.

По сравнению с ним, они были более достойны быть рядом с Дун Чуанем, если они его возненавидят...

Не встретит ли он ту самую злую свёкровку, которая сидит на диване с пуделем и указывает на него пальцем.

— Так это ты Чэн Пэнфэй, которого любит мой сын? Хм, так себе. Думала, увижу неземную красавицу. Вот тебе три миллиона, уходи от моего сына и больше не появляйся.

Нет! Одна мысль об этом ужасна.

Можно тянуть время, пока не придётся действовать сгоряча.

Он взял на руки Сяо Даньта, сел перед диваном и начал пересматривать фильмы с участием Дун Чуаня.

«Бессмертие» был первой работой маленького кинозвёздочки, за которую он получил награду за лучшую мужскую роль, рассказывала о старшекласнике Чжан Го, который всегда мечтал о бессмертии, а через несколько десятилетий обнаружил, что он действительно не меняется, ни лицо, ни тело практически не отличаются от того, какими были в шестнадцать лет.

Он думал, что он счастливчик, избранный Богом.

До того как он полюбил кого-то, он так и думал.

<http://bllate.org/book/15547/1413535>